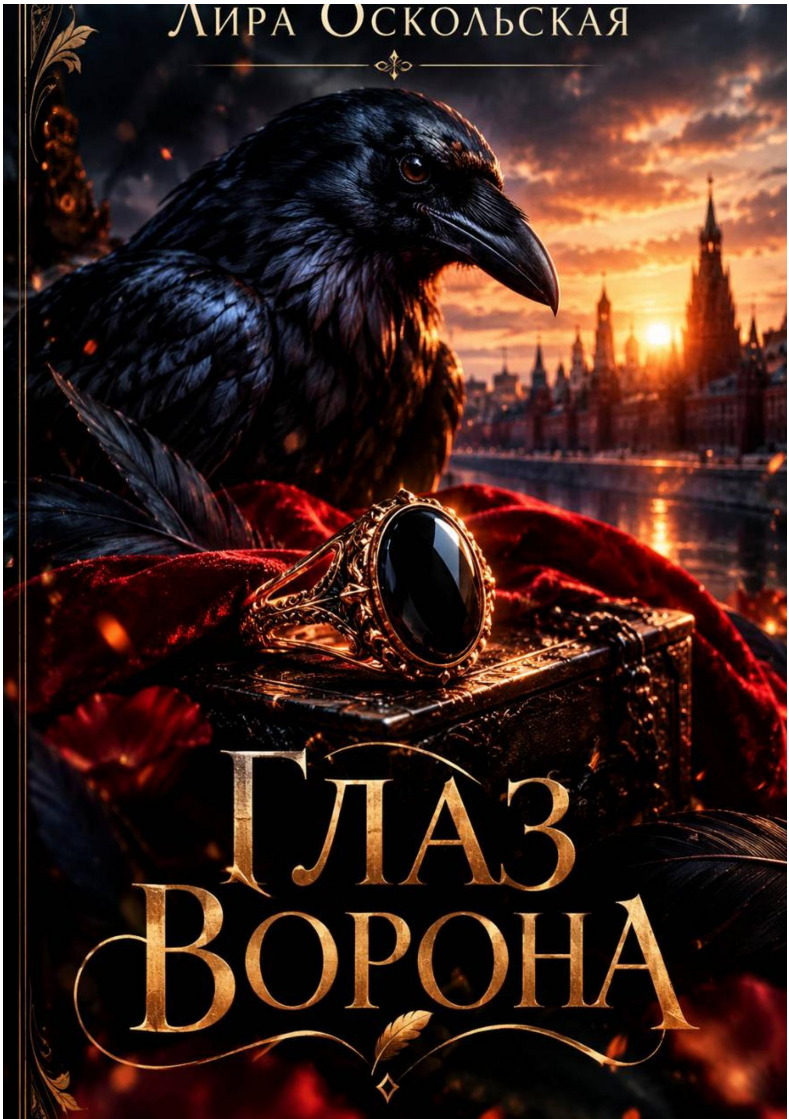

Лира Оскольская
Глаз Ворона

Лира Оскольская
Глаз Ворона

https://litres.ru/74935678
SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда старинные семейные реликвии хранят не только память о прошлом.

Некоторые из них до сих пор помнят своих хозяев.

Содержание

Глава 1. Чужое наследство. 4
Глава 2. Зов 17
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Лира Оскольская
Глаз Ворона

Глава 1. Чужое наследство.

Утро понедельника началось с того, что Маргарита Белых пролила кофе на блузку. Она посмотрела на расплывающееся коричневое пятно, потом на часы и тихо выругалась.

—Супер,как обычно...

Кофемашина, как назло, продолжала довольно гудеть, словно не имела никакого отношения к произошедшему. Маргарита поставила чашку на столешницу, схватила бумажные полотенца и попыталась спасти светлую ткань. Безуспешно. На часах было без двадцати девять. До начала рабочего дня оставалось двадцать минут, а до выхода из дома — от силы пять. Она бросила полотенца в раковину, стянула испорченную блузку и полезла в шкаф. Выбор был невелик. Белая рубашка, которую она надевала на прошлой неделе, или чёрная водолазка. Маргарита выбрала рубашку. Она остановилась перед зеркалом, привычным движением поправляя воротник. Двадцать девять лет, средний рост, стройная, хотя сама она считала, что последние пару килограммов всё-таки стоило сбросить. Тёмно-русые волосы чуть ниже плеч, которые чаще всего приходилось собирать в хвост,

серо-зелёные глаза и мягкие черты лица. Нос слегка вздёрнутый, губы довольно пухлые, а на левой щеке, возле уголка рта, маленькая родинка. Ничего выдающегося, но и назвать себя некрасивой Маргарита не могла. Просто одна из тех женщин, которых не сразу замечаешь в толпе, зато легко узнаёшь при следующей встрече.

— Когда-нибудь я начну готовить одежду с вечера, — пообещала она своему отражению.

Обещание было не новым. Как и все предыдущие, оно вряд ли доживёт до следующего понедельника. В сорок пять минут девятого Маргарита уже сидела в такси, одной рукой придерживая сумку, а другой пытаясь застегнуть ремешок часов. За окном проплывали мокрые после ночного дождя улицы, люди со стаканчиками кофе торопились к остановкам, а город постепенно просыпался, демонстрируя привычное нежелание делать это добровольно.

Телефон завибрировал. Сообщение от матери.

«Рит, ты сегодня сможешь заехать к бабушкиной квартире? Надо решить вопрос с документами. Я совсем не успеваю».

Маргарита вздохнула. Бабушка умерла три недели назад. Тихо, во сне, как сказала соседка, обнаружившая её утром. Врачи потом подтвердили, что сердце. Ничего неожиданного для человека, которому было далеко за девяносто, но от этого известие не стало менее болезненным. Бабушку Маргарита любила. Правда, виделись они не так часто, как хоте-

лось бы. В последние годы у обеих находились дела поважнее: работа, домашние заботы, какие-то бесконечные планы, которые почему-то всегда откладывались на потом. Теперь звонить было некому.

«Заеду после работы», — ответила она.

Мать поставила сердечко. Маргарита убрала телефон и отвернулась к окну.

В банке было шумно. К девяти часам в операционном зале уже собралась небольшая очередь, на стойке администратора мигал телефон, а принтер возле рабочего места Маргариты снова зажевал бумагу.

— Доброе утро, — произнесла она, снимая пальто.

— Если бы, — отозвалась Ольга, её коллега, сидевшая за соседним столом. — У нас сегодня проверка. И знаешь, кто будет проверять?

— Только не говори, что Соколов.

— Именно он.

Маргарита прикрыла глаза.

— Может, притворимся, что нас нет?

— Я уже думала. Но он знает, где мы сидим.

Ольга рассмеялась, а Маргарита включила компьютер. Работа была несложной, если не считать того, что клиенты почему-то считали банковских сотрудников виноватыми во всём: от заблокированной карты, до роста цен на бензин. Маргарита давно научилась улыбаться, даже когда хотелось предложить человеку самостоятельно разобраться с ин-

струкцией, которую он отказывался читать. Она не любила свою работу настолько, чтобы гореть ею, но и не ненавидела. Обычная должность, стабильная зарплата, понятные обязанности. В двадцать девять лет это казалось вполне приемлемым вариантом.

— Маргарит, можно к вам?

Она подняла глаза. Перед стойкой стояла женщина лет пятидесяти, держа в руках папку с документами.

— Конечно. Присаживайтесь.

Следующие два часа прошли в привычной суете. Маргарита оформляла документы, отвечала на вопросы, несколько раз объясняла одно и то же разными словами и успела выпить остывший чай. Ближе к обеду Ольга наклонилась к ней через перегородку.

— Слушай, а ты сегодня вечером свободна?

— Смотря для чего.

— Хотела в торговый центр. Мне нужны сапоги, а одной скучно.

— Не сегодня. Надо к бабушке заехать, квартиру разобрать.

Ольга сразу перестала улыбаться.

— Прости. Я забыла.

— Да ничего.

Маргарита посмотрела на монитор, хотя читать появившийся на экране документ совершенно не собиралась.

— Тяжело? — тихо спросила Ольга.

— Не знаю. Наверное, пока не до конца поняла.

— Вы ведь близко общались?

— Когда я была маленькой — очень. Она меня часто забирала к себе. Потом как-то всё разошлось. У неё своя жизнь, у меня своя.

Маргарита пожала плечами.

— В общем, надо разобрать вещи. Мама говорит, что квартиру, скорее всего, будут продавать.

— Ну, если нужна помощь, скажи.

— Спасибо.

Разговор закончился, но настроение испортилось окончательно. К бабушкиному дому Маргарита добралась уже после семи. Подъезд встретил её запахом старой краски и влажной шерсти — кто-то из соседей явно сушил на батарее промокшую одежду. Она поднялась на четвёртый этаж, достала из сумки ключи и несколько секунд стояла перед дверью. Квартира встретила её тишиной, в которой особенно отчётливо слышно собственное дыхание. Маргарита включила свет в прихожей, сняла пальто и поставила сумку на тумбочку. Всё оставалось на своих местах. Бабушкины тапочки стояли возле двери. На вешалке висел старый серый кардиган. В кухне на столе лежала сложенная газета, рядом — очки в тонкой металлической оправе.

Маргарита невольно улыбнулась.

— Ну здравствуй, бабуль.

Она прошла на кухню, открыла окно на несколько минут и

принялась осматривать шкафчики. Сначала решила заняться бумагами. Документы лежали в аккуратных папках, подписанных бабушкиным мелким почерком. Квитанции, договоры, медицинские справки, какие-то старые открытки. Всё было разложено так тщательно, будто бабушка собиралась вернуться и продолжить начатое. Маргарита работала почти час, пока не добралась до спальни. Там было прохладно. Плотные шторы пропускали мало света, и даже включённая люстра не могла разогнать ощущение сумерек. На кровати лежало покрывало с вышитыми цветами, а возле окна стоял небольшой туалетный столик. Маргарита открыла первый ящик. Расчёски, заколки, несколько флаконов духов. Во втором лежали платки и старые фотографии. Она достала одну из них.

Бабушка была совсем молодой. На снимке она стояла возле какого-то большого здания с колоннами, в светлом платье и с аккуратно уложенными волосами. Рядом находились мужчина и ещё две женщины. Маргарита долго всматривалась в бабушкино лицо. Удивительно. Она никогда не задумывалась, какой бабушка была до того, как стала бабушкой. В её памяти та всегда существовала уже пожилой женщиной — с мягкими руками, привычкой поправлять очки и тихим голосом. А здесь была совсем другая женщина. Красивая, уверенная, с прямой спиной и внимательным взглядом.

— Надо же…

На обороте фотографии стояла дата, написанная каранда-

шом, и несколько слов:

«Семейный снимок. Лето 1958 года».

Маргарита положила фотографию обратно и потянула следующий ящик. Там, под стопкой старых писем, обнаружилась небольшая деревянная шкатулка. Она была тёмной, с потёртыми углами и металлической застёжкой. На крышке сохранился едва заметный узор — переплетённые ветви, похожие на виноградную лозу. Маргарита осторожно открыла её. Внутри лежали украшения. Несколько пар серёжек, тонкая цепочка, брошь с потемневшим серебром, жемчужные бусы. Ничего особенно дорогого на первый взгляд, но каждую вещь явно берегли. Она перебирала украшения, пока пальцы не наткнулись на плотный бархатный мешочек. Внутри оказалось кольцо. Маргарита вынула его и поднесла к свету. Оно было необычным. Массивная золотистая оправа с тонкой резьбой, по бокам — мелкие узоры, а в центре крупный овальный камень, настолько чёрный, что казался почти непрозрачным.

Оникс.

Она видела такие украшения в ювелирных магазинах, но это выглядело иначе. Слишком старинным, слишком тщательно сделанным. Не современная вещь, а настоящая семейная драгоценность. Маргарита повернула кольцо на ладони. Камень поймал свет люстры и на мгновение блеснул холодным серебристым отблеском.

— Вот это уже интересно.

Она примерила украшение на указательный палец. Оно оказалось великовато. На среднем тоже сидело свободно, а вот на безымянном подошло почти идеально. Маргарита повертела кистью, рассматривая руку. Кольцо было тяжёлым, но удивительно удобным.

— Красота какая…

Она никогда не была большой любительницей украшений, предпочитая тонкие цепочки и небольшие серьги. Но это кольцо почему-то не хотелось снимать. Маргарита ещё раз посмотрела на старую фотографию, затем на украшение. Может, оно было на бабушке на том снимке? В памяти всплыло изображение её руки, но разглядеть детали было невозможно. Она пожала плечами. В конце концов, если это семейная вещь, никто не станет возражать, что она её примерила. Шкатулку Маргарита закрыла, убрала в сумку несколько документов и фотографий, а кольцо оставила на пальце.

Домой она вернулась около десяти. Приняла душ, заказала доставку еды и устроилась на диване с телефоном. Мать позвонила ближе к одиннадцати.

— Ну как там?

— Нормально. Документы разобрала, ещё вещи остались. Нашла старые фотографии.

— Какие?

— Бабушкины. Она там совсем молодая. Представляешь, я даже не знала, что у неё были такие фотографии.

— Да у неё много всего было. Ты главное смотри, чтобы

ничего важного не выбросить.

— Мам, я не собираюсь выбрасывать бабушкины вещи.

— Я не это имела в виду, Рит. Просто там наверняка есть документы.

— Я поняла.

Мать помолчала.

— Ты кольцо не видела? Большое такое, с чёрным камнем. Я помню, бабушка когда-то показывала, но потом куда-то убрала.

Маргарита машинально посмотрела на свою руку.

— Видела. Оно у меня.

— Как у тебя?

— Нашла в шкатулке. Красивое очень.

— А, ну ладно. Наверное, бабушка тебе бы его и оставила.

— Думаешь?

— Не знаю, Рит. Она любила тебя.

Маргарита ничего не ответила. После разговора она ещё немного посидела, разглядывая кольцо. При искусственном свете камень казался совершенно чёрным. Ни блеска, ни прозрачности, ни малейшего оттенка. Она провела по нему подушечкой большого пальца. Странно, но украшение не казалось холодным.

Маргарита зевнула, выключила телевизор и отправилась спать. В ту ночь ей снился сон. Ей показалось, что она стоит на пустой дороге. Сначала она почувствовала холод. Он пробирался под одежду, касался шеи, оседал на плечах мелкими

влажными каплями. Маргарита поёжилась и обхватила себя руками. Вокруг стояла ночь. Не городская, с далёкими огнями и привычным шумом машин, а густая, непроглядная темнота, в которой даже собственное дыхание казалось чужим.

Она стояла посреди узкой дороги. По обе стороны тянулся лес. Высокие деревья с переплетёнными голыми ветвями терялись в тумане, а их стволы казались почти чёрными. Холодный туман медленно полз по земле, поднимался выше, обволакивал ноги и оседал на плечах. Маргарита чувствовала его кожей. Пальцы начали неметь.

— Эй! Есть кто-нибудь?

Голос прозвучал слишком громко. Она сама вздрогнула от собственного крика. Ответом стала тишина. Потом где-то в глубине леса раздался протяжный, хриплый звук. Карканье. Маргарита подняла голову. На одной из ветвей сидел ворон. Сначала она заметила только его силуэт — неподвижный, крупный, с плотно сложенными крыльями. Затем птица чуть повернула голову, и в темноте блеснул глаз. Маргарита невольно отступила. Ворон был необычайно большим. Его перья казались абсолютно чёрными, но когда между ветвями пробился бледный лунный свет, по ним пробежал холодный синий отлив. Птица смотрела прямо на неё.

Не моргая.

— Ну уж нет, — пробормотала Маргарита. — Только не надо.

Она сделала шаг назад. Ворон раскрыл крылья. Звук был

таким, словно кто-то резко разорвал плотную ткань. Огромная тень накрыла дорогу, а затем птица сорвалась с ветки и пролетела над самой головой Маргариты.

Она вскрикнула и пригнулась. Ветер от его крыльев ударил в лицо. На мгновение ей показалось, что она почувствовала запах сырой земли и чего-то затхлого, словно открыли давно запертую могилу. Ворон опустился на дорогу в нескольких шагах от неё. Теперь он был ещё страшнее. Птица медленно переступила лапами, не сводя с Маргариты глаз. Голова чуть наклонилась набок, длинный клюв приоткрылся.

— Ты надела не своё.

Маргарита замерла. Голос был человеческим. Низким, хриплым, с неприятным скрежетом на последних словах.

— Что?

Ворон сделал шаг к ней.

— Не своё...

— Что тебе от меня нужно?

Птица издала короткий звук, похожий на смешок. Затем снова расправила крылья, но не взлетела. Маргарита почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она посмотрела на свою руку. На безымянном пальце блестело кольцо с чёрным камнем. Тот самый оникс.

— Нет...

Она попыталась стянуть украшение, но кольцо не двигалось. Маргарита потянула сильнее, чувствуя, как металл бо-

лезненно давит на кожу.

— Отпусти! Да что же это такое?!

Ворон резко вскинул голову. Его глаза вспыхнули странным красноватым светом.

— Верни...

Птица бросилась на неё. Маргарита закричала, закрывая лицо руками. Чёрные крылья заполнили всё пространство перед глазами, заглушая ветер, туман и собственное дыхание и в самый последний момент она услышала ещё один звук.

Тихий, почти ласковый шёпот:

— Нашла...

Она проснулась резко, всем телом подаваясь вперёд. Несколько секунд не могла понять, где находится. Сердце колотилось так сильно, что отдавалось в горле. На лбу выступил холодный пот, а пальцы судорожно вцепились в одеяло. В комнате было темно. Только свет уличного фонаря пробивался сквозь неплотно задвинутые шторы. Маргарита тяжело выдохнула и провела ладонью по лицу.

— Господи…

Сон. Всего лишь сон. Она потянулась к телефону на прикроватной тумбочке.

03:17

— Прекрасно. Теперь ещё и выспаться не получится.

Маргарита откинулась на подушку, пытаясь успокоиться и тут почувствовала неприятный холод на пальце. Она медленно повернула голову. Кольцо. Оно всё ещё было на руке.

Маргарита нахмурилась, поднесла кисть ближе к лицу и коснулась чёрного камня.

Холодный. Очень холодный. Словно украшение только что пролежало в снегу. Она потянула за оправу. Кольцо поддалось, но лишь немного. Маргарита попробовала ещё раз, сильнее, однако металл будто упирался в сустав.

— Да что за…

Она не стала продолжать. Утром попробует снять с мылом. Уложив руку поверх одеяла, Маргарита отвернулась к стене. За окном шумел ветер, а на подоконнике соседнего дома сидел ворон. Он смотрел прямо на её окно и не собирался улетать.

Глава 2. Зов

Маргарита проснулась рано. Несколько секунд она лежала неподвижно, глядя в потолок, пытаясь вспомнить, где находится. Сон оставил после себя неприятное ощущение, будто она действительно провела ночь в холодном лесу. Даже под тёплым одеялом её знобило. Она повернула голову к окну. Обычное утро, серое небо, соседний дом, мокрые крыши машин во дворе. Никаких ворон. Маргарита перевела взгляд на руку - кольцо.

— Ну и приснится же такое…

Она села на кровати и попробовала снять украшение. На этот раз оно поддалось без особых усилий. Маргарита стянула его с пальца и положила на ладонь. В обычном утреннем свете кольцо выглядело ещё красивее. Золотистая оправа была покрыта тонкой резьбой, а чёрный камень отражал окно, словно маленькое зеркало. Она повертела украшение, затем положила на тумбочку. Надевать его снова после ночного кошмара совершенно не хотелось. В ванной Маргарита долго стояла под душем, пытаясь окончательно проснуться. Потом сварила кофе, сделала два тоста и устроилась за кухонным столом с телефоном. На экране висело непрочитанное сообщение от матери.

«Доброе утро. Не забудь сегодня посмотреть документы в шкафу, там должны быть бумаги на квартиру».

Маргарита ответила коротким «хорошо» и уже собиралась убрать телефон, когда вспомнила вчерашний разговор.

Она набрала номер.

— Мам, доброе утро.

— Привет, Рит. Ты уже проснулась?

— Как видишь. Слушай, я хотела спросить про бабушкино кольцо.

— Что такое?

— Ты говорила, что она когда-то показывала тебе украшение с чёрным камнем. Ты что-нибудь о нём знаешь?

На другом конце повисла короткая пауза.

— А что именно?

— Ну, откуда оно? Старинное какое-то. Очень красивое.

— Рит, я не знаю. Бабушка вообще любила старые вещи. У неё и броши были, и какие-то украшения ещё от прабабушки.

— А кольцо она часто носила?

— Не помню. Кажется, когда я была маленькой, видела его на ней. Но потом оно куда-то исчезло.

Маргарита посмотрела на кольцо, лежавшее рядом с чашкой.

— А она ничего не рассказывала? Может, откуда оно?

— Нет. А должна была?

— Да нет, просто интересно.

Мать вздохнула.

— У бабушки в семье вообще много чего было. Ты же

знаешь, они всегда говорили, что наши предки при царском дворе жили. Какие-то дальние родственники, фамильные истории. Только я никогда особо этим не интересовалась.

— А фамилия?

— Белых. Ты же знаешь.

— Я не про нашу. Про тех, кто был до них.

— Рита, ну откуда мне знать? Я тебе всё, что помню, рассказала.

Маргарита улыбнулась.

— Ладно, поняла. Не допрашиваю.

— Ты лучше документы посмотри. И поешь нормально, а то опять на кофе весь день проживёшь.

— Мам, я уже взрослая.

— Вот именно. Взрослая, а питаешься как студентка.

Они попрощались. Маргарита ещё некоторое время сидела, глядя на кольцо. Странно. Мать почти ничего не знала, бабушка никогда не рассказывала о его происхождении, а сама вещь выглядела так, словно пережила не одно поколение. Она протянула руку и снова надела украшение. На этот раз без всяких сомнений. Кольцо удобно легло на безымянный палец. Маргарита допила кофе и отправилась собираться на работу.

Самойлов.

Санкт-Петербург встретил Алексея Самойлова мелким дождём. Он вышел из гостиницы около половины десятого, на ходу застёгивая пальто. У входа уже ждала машина, а во-

дитель, заметив его, поспешил открыть заднюю дверь.

— Доброе утро, Алексей Викторович.

— Доброе.

Алексей сел, положил телефон рядом и назвал адрес офиса. В Петербурге он находился третий день. Переговоры с партнёрами затянулись, хотя изначально рассчитывал уложиться в сутки. Ничего критичного, просто очередная история, в которой каждый хотел получить немного больше, чем ему полагалось. Алексей не любил затяжные переговоры. Предпочитал конкретику, цифры и договорённости, которые можно было зафиксировать на бумаге. В тридцать пять лет он уже привык, что его время стоит дорого. Собственный бизнес, несколько направлений, команда, которую он собирал годами. В Москве его ждали сотрудники, незакрытые вопросы и встреча с потенциальным партнёром, которую он перенёс из-за поездки.

Он пролистал сообщения на телефоне, ответил на пару рабочих писем и убрал его в карман. Обычный день. Обычная поездка. Ничего, что заслуживало бы особого внимания, по крайней мере, так ему казалось.

В переговорной было прохладно. Алексей снял пальто, повесил его на спинку кресла и раскрыл папку с документами.

— Давайте начнём.

Первые полчаса всё шло вполне обычно. Цифры, сроки, обязательства, несколько замечаний к договору. Он слу-

шал собеседника, задавал вопросы, делал пометки. А потом неожиданно замолчал.

— Алексей Викторович?

Он поднял глаза.

— Да. Продолжайте.

Но сосредоточиться оказалось непросто. В груди возникло странное чувство. Словно что-то резко сжало изнутри, лишив возможности нормально вдохнуть. Алексей ослабил узел галстука и откинулся на спинку кресла.

— Вам нехорошо? — поинтересовался мужчина напротив.

— Всё нормально.

Он попытался вернуться к документам, но строчки перед глазами вдруг начали расплываться. К вискам прилила кровь, а ладони неожиданно стали влажными. Алексей провёл рукой по лбу. Холодный пот.

Что за чёрт?

— Давайте сделаем перерыв, — произнёс он, поднимаясь.

Выйдя в коридор, он остановился возле окна. Несколько раз глубоко вдохнул, но легче не стало. Его охватило странное, почти паническое желание оказаться дома. Не просто закончить переговоры и вернуться в Москву по расписанию. Нет. Ему нужно было уехать сейчас. Немедленно.

— Алексей Викторович, может, вызвать врача?

— Не нужно.

Он повернулся к помощнику, который вышел следом.

— Перенесите оставшуюся часть встречи. На завтра или на следующую неделю, мне всё равно.

— Но мы договаривались...

— Я помню, о чём мы договаривались. Сделайте, как я сказал.

В его голосе прозвучало столько раздражения, что помощник предпочёл больше не задавать вопросов. Алексей вернулся в переговорную только для того, чтобы забрать телефон и документы. Через сорок минут он уже сидел в машине по дороге в гостиницу. Билет до Москвы он решил купить на ближайший рейс. Причину своего решения объяснить он не мог даже самому себе. В гостиницу Алексей вернулся ближе к вечеру. Голова всё ещё немного кружилась. Он снял пиджак, бросил его на кресло и ослабил ворот рубашки. В номере было душно. Он открыл окно, впуская влажный холодный воздух, и несколько минут стоял неподвижно, опираясь ладонями о подоконник. Странное состояние постепенно отпускало, но оставляло после себя неприятную усталость. Алексей выпил воды, принял душ и лёг на кровать, даже не включив телевизор. Он собирался просто полежать минут десять, но сон накрыл его почти мгновенно.

Сначала он услышал шум крыльев. Глухой, тяжёлый хлопок, словно кто-то пытался взлететь, задевая огромными крыльями стены. Алексей открыл глаза. Он стоял посреди незнакомого помещения. Высокие каменные стены терялись в темноте, под ногами лежали неровные плиты, а воздух был

пропитан запахом сырости и старого дерева. Где-то впереди горела свеча. Он сделал несколько шагов. На высоком деревянном стуле сидел ворон. Большой, совершенно чёрный. Перья плотно прилегали к телу, а массивный клюв слегка поблёскивал в слабом свете.

Алексей остановился. Птица медленно повернула голову и тогда он увидел её глаза. Они были странными. Не чёрными, не тёмно-коричневыми, как у обычной птицы. Вокруг каждого глаза проходило тонкое золотое кольцо, словно кто-то вставил в живое существо два небольших обода из старого металла. Внутри золотой оправы горел глубокий янтарный свет. Ворон смотрел прямо на него. Алексей нахмурился.

— Что за...

Птица расправила крылья. Свеча за спиной погасла. В темноте остались только два золотых глаза.

— Где? — раздался голос.

Алексей резко обернулся. Никого.

— Где оно?

Голос прозвучал снова. Низкий, хриплый, почти человеческий. Ворон спрыгнул со стула. Тяжёлые лапы коснулись каменного пола. Птица сделала шаг, затем ещё один, приближаясь к нему.

— Найди...

Алексей попытался отступить, но ноги словно приросли к полу.

— Что найти?

Ворон наклонил голову.

— Верни...

И вдруг Алексей понял, что смотрит не на птицу. В золотой оправе её глаз отражалось что-то чёрное и блестящее. Овальный камень. Тонкая металлическая оправа. Кольцо. Птица издала резкий крик и бросилась прямо на него. Алексей проснулся с коротким хриплым вдохом. Он резко сел на кровати, едва не сбросив с тумбочки стакан с водой. Несколько секунд он не мог понять, где находится. Сердце бешено колотилось, рубашка прилипла к спине, а на висках выступил холодный пот.

Он провёл ладонью по лицу. Сон. Всего лишь сон, но почему-то ему совсем не хотелось снова закрывать глаза. Алексей посмотрел на часы.

03:17.

Он медленно опустил ноги на пол и потянулся за водой. В голове всё ещё звучал хриплый голос.

«Найди...»

Он поставил стакан на место. Кольцо. Ему нужно найти кольцо. Мысль возникла неожиданно, но с такой уверенностью, словно он знал это всю жизнь. Алексей поднялся, прошёлся по номеру и остановился возле окна. За стеклом лежал ночной город. На мокрой крыше соседнего здания сидела какая-то птица. Он не смог разобрать, какая именно, и быстро отвернулся. Ему вдруг вспомнились рассказы матери о семейной реликвии. Старые истории, которые он всегда

считал красивой выдумкой. Он никогда не видел этого кольца. Не знал, как оно выглядит, где находится и кому принадлежит. Но сейчас впервые почувствовал, что должен его найти и должен сделать это как можно скорее.

Утром Алексей проснулся с тяжёлой головой. Он принял душ, заказал кофе и, дождавшись, пока официант принесёт завтрак, набрал номер матери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.